

Прошло около недели, сфера деятельности каждого была в целом определена ... Или, скорее, обнаружилась неспособность остальных выполнять простую работу по дому. В конце-концов было решено, что я отвечаю за общие вещи, такие как уборка и приготовление пищи, Цураюки отвечал за тяжелый труд и выбрасывал мусор, мы с Нанако готовили по очереди (ее пища была едва съедобной), а Синоаки ... не имела особой сильной стороны, поэтому она отвечала за помощь всем остальным. И сегодня два мужчины, проигравшие в игре в камень, ножницы, бумагу, отвечали за уборку после обеда.

«Цураюки, ты плохо разбираешься в цуефа».

«Ты... ты говоришь так надменно, хотя ты тоже проиграл!»

Ссора между Цураюки и мной, которые из трех раундов цуефа великолепно проиграли все, была бессмысленной.

«Это вещь Синоаки?» - Цураюки, который вытерал стол, взял маленький оранжевый мешочек, оставленный на нем.

«Ах, наверное» - когда я ответил, Цураюки мягко протянул его мне.

«Вы оба живете на втором этаже, возьмите его с собой и отдашь ей по дороге»

«Ах, конечно»

«Не забудь! Иначе она опять поднимет вой!»

Поднимаясь по лестнице, я вспомнил слова Цураюки в день, когда мы въехали.

«Ну, Синоаки милая, наверно...»

Ее лицо и характер милые, но, несмотря на это, она поступила на кинофакультет, она не хорошо разбиралась в фильмах, ее практические навыки совершенно бесполезны... она порой кажется странной и глупой. Нанако тоже хороший человек, но если я стану ее парнем, то, скорее всего, будут постоянные ссоры, так что я пас. У нее большие сиськи, но в придачу идет скверный характер. Не говоря уже о том, что этот колледж - место битвы на выживание со строгой женщиной-профессором. Тоже очень милой внешне, но такой злоюкой. Злюка, стерва и дура - такой выбор и не снился героям типичных гаремников.

«О, я, Синоаки, ты здесь?» - я постучал в дверь, но ответа не последовало.

Однако, когда я внимательно послушал, изнутри комнаты слышались слабые звуки.

«Ты там.....?»

Возможно, она слушает музыку в наушниках? Я тихо открыл дверь и вошел внутрь.

«Синоаки, ты забыла...»

Обычно люди, не часто теряют слов... это потому, что нет такой вещи, как буквальная потеря слов.

Во-первых, удивленный голос, «крик вау» и слова восхищения, такие как «удивительно» и

«такой классный», были почти всеми применимыми реакциями. Поэтому в тот момент, не найдя нужных слов, я сказал лишь:

«Сино Аки?»

Гора книг скрывала комнату. Картины маслом, акварель, холст и бумага для скетчей, это был лес из альбомов. В комнате не было места, чтобы стоять в ней, потому что он был покрыт горами художественных материалов. Все, что было в комнате, связано с «искусством». Внутри комнаты раздавался только звук кончика стилуса планшета трущийся и стучающийся о пластик самого планшета. Энтузиазм лился из владельца ручки. Ход руки был сильным и тяжелым. Она очень низкая, но сейчас, сосредоточено работая, она излучала совершенно другую атмосферу увлеченного работой человека.

Свет выключен. Однако в комнате было светло. Это был свет от монитора. На 20-дюймовом жидкокристаллическом мониторе прыгали цвета, как будто пульсировали, и был некий рисунок.

Это была точно не фотография девушки. Это была картина, изображающая девушку, посреди поля подсолнечника.

Соломенная шляпа, которая выглядит так, будто она слетает из-за ветра, и она прижала ее к себе обеими руками с немного обеспокоенным лицом. Подол платья лишь слегка дрожал, а загорелое бедро красиво сияло белым бликом - это был очень яркий рисунок. Я тихо оставил сумку у входа, закрыл дверь, не издавая ни звука, и вышел в коридор. Шатаясь, я открыл дверь своей комнаты, которая была рядом, и плюхнулся на комнату. Я бросился на диван, который оставался расстеленным с прошлой ночи.

«Ха-ха ха-ха»

Вскоре, мой смех наполнил комнату. Не знаю, как долго она училась рисовать и как много времени вложила в рисунок, не знаю, да это и не важно. Ее энергия была настолько ошеломляющей, что я не думал, что мы были одного возраста, и я ничего не мог сказать. Однако причина, по которой я потерял дар речи, была совершенно иной.

«Это восхитительно.....»

Книга с одной иллюстрацией, которую прошлый Кёя Хасиба лелеял больше всего на свете. Эта книга под названием «Подсолнух» содержит множество иллюстраций, которые его любимый художник нарисовал. А на обложке иллюстрация, которая была опубликована через десять лет после ее выпуска из Оогоя. Не было ошибки. Девушка на рисунке, которая стояла в поле подсолнухов, которую я только что лично увидел на экране монитора - это та самая обложка арбука!

Мы в одном колледже, я это знал, потому и поступил. Но, несмотря на это, я все же думал, что она очень далеко от меня. Однако жизнь, к которой я стремился, оказалась гораздо ближе, чем я себе представлял, казалось, что она была так близко, что я могу услышать ее дыхание.